

© 2011 г. В.П. Гончаров

УДК 130.33

**СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ
И ИХ СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ:
Н. ПОСТМАН ОБ «ИСЧЕЗНОВЕНИИ ДЕТСТВА»**

Коммуникация – базовый социальный и культурный процесс, определяющий саму возможность существования и развития культуры. Культура возможна лишь при накоплении и трансляции символической информации. Долгое время исследователи культуры были сосредоточены лишь на содержательном аспекте культуры. Но во второй половине XX в. было осознано, что и средства коммуникации влияют на культуру определяющим образом, а через культуру – и на мировосприятие человека, формируемого в пространстве культуры. По мнению современного американского исследователя Нейла Постмана, средства коммуникации способны повлиять даже на возрастную структуру общества. В своей работе «Исчезновение детства» он разрабатывает эту проблему. Он анализирует, как сформировалась сама современная идея детства. Человеческий возраст – это не только биологический, но также социальный и культурный феномен. В разные эпохи к людям одного и того же возраста относились по-разному. «Старики» эпохи средневековья, даже еще и XIX в., – это зачастую современные люди среднего возраста. Современные дети 11-12 лет – это взрослые молодые люди более ранних эпох. История демонстрирует не только разные возрастные критерии выделения демографических групп, но и разный тип отношений к их представителям. Все это относится к достаточно известным фактам. Постман же задается вопросами: как именно сформировалась современное отношение к детству как особому периоду в человеческой жизни, как меняется это отношение буквально на наших глазах, и каким образом средства коммуникации влияют на эти процессы.

С точки зрения Постмана, два феномена создают «детство» как особый период жизни – образование и стыд. Необходимость специализированного

обучения, отделяющая ребенка (еще недееспособного) от взрослого (уже владеющего необходимым знанием), создает «зазор» между младенчеством и взрослым состоянием, наполненный особым культурным смыслом – обучением. Необходимость образования есть там, где существует письменная культура, подразумевающая специфические навыки овладения письмом и чтением, навыки, на развитие которых необходимо время. Некоторое подобие современного детства существовало в тех древних цивилизациях, где появилась идея необходимости образования. Но в древних цивилизациях образование было доступно не всем и не считалось необходимым для всех.

Второй элемент – стыд. О детстве можно говорить тогда, когда возникает убеждение, что детей надо изолировать от преждевременного столкновения с некоторыми областями взрослой жизни, которые считаются «стыдными». Подобные представления, существовали, например, в определенный период существования Римской цивилизации. Но эпоха европейского средневековья утратила те формирующие «детство» факторы, которые начали формироваться в античности. Главной причиной было сужение круга грамотных людей. «Безмолвствующее большинство» в силу условий жизни не нуждалось в грамотности, необходимые навыки дети получали, непосредственно участвуя в жизни семьи, и детство завершалось достаточно рано. К детям, как только они научались свободно двигаться, относились уже как к маленьким взрослым, учитывая лишь их физическую неполноценность по сравнению с взрослыми.

«В Средние века социально значимая информация передавалась в устной форме – посредством проповеди, постановок мистерий, устного чтения поэм, баллад, сказок и т. п., и это имело очень далекие последствия. Человек по своей биологической природе является устноговорящим существом. Привитое культурой умение читать расширяет его опыт за пределы непосредственно пережитого и видимого и обеспечивает доступ к «тайнам» бытия, обладающим в глазах общества высокой ценностью. Постман соглашается со словами Руссо «чтение – это бич детства», придавая им добавочный смысл: это верно, потому что через грамоту дети становятся взрослыми. В «неграмотном» же мире нет причин разделять сферы взрослой и детской жизни. Считалось, что человек становится полноценным в семь лет, когда он окончательно овладевает всеми секретами речи, других же, книжных секретов в культуре не было. Католическая церковь считала семилетний возраст рубежом, после

которого человек становится способен отличать добро от зла» [1]. Жилищные условия большинства населения не позволяли изолировать детей от наблюдения всех сторон взрослой жизни. Потому и «стыд» утрачивал свое значение. Стыд и «манеры» не были характерны и для взрослых. Н. Элиас посвятил свой известный труд воссозданию длительного процесса «оцивилизации» средневекового человека, эволюции поведенческих запретов, связанных с различными телесными проявлениями. Известный автор, изучавший становление европейского детства Ф. Арьес, приводит многие шокирующие для нас примеры средневекового обращения с детьми.

Европейское «детство» пришлось конструировать заново. И важнейшим шагом в этом направлении стало изобретение книгопечатания (таким образом, революция в средствах коммуникации порождает переворот в возрастной структуре общества). Описывая культурные последствия изобретения печатного станка и распространения печатной продукции, Постман опирается на исследования Х. Иннеса, согласно которым «коммуникационная технология, господствующая в тот или иной период, определяет предметную сферу мышления, символическую систему, господствующую в культуре, и, наконец, устройство самого общества как мыслящей среды» [1].

Какие же изменения произвело появление печатного тиражируемого текста? Во-первых, это привело к росту индивидуализма. Доступность книги означала социальную базу таких занятий, как чтение и написание книг. И то, и другое как бы изымает человека из социального контекста, оставляет его один на один с самим собой – и книгой. Во-вторых, последствием распространения книг стала и эмансипация человеческого разума. В-третьих, возникла необходимость массового обучения грамоте. Неграмотность стала пониматься как порок. С ростом значения и доступности книг стал расти объем знаний о мире, обучение стало связываться с освоением книг в большей степени, чем с устной коммуникацией ученика и наставника. Появляется и приобретает огромное культурное влияние фигура образованного человека. Все это предопределяет поворот общества ко все более широкому распространению образования. Вместе с идеей образования возвращается и феномен детства.

На протяжении XVII-XVIII вв. постепенно формируется особая социальная группа – «дети», объединенная именно по принципу участия в обучении. Создается знаменитая классно-урочная система, которая не сразу подразуме-

вала деление детей по возрасту, но постепенно приняла эту форму. Естественно, подобные процессы никогда не происходят равномерно. Не все дети были охвачены системой образования, но движение в сторону «тотализации» детства как поры обучения и подготовки к взрослой жизни уже началось. Примерно в это же время формируется феномен, названный М.Фуко «дисциплинарным обществом». А дисциплинирование подразумевало, прежде всего, контроль над телом. Таким образом, усиливалось и значение второго фактора, обуславливающего конструирование детства – фактора стыда.

Каким было обучение в новой школе? Посредством обучения грамоте, письму и последующему усвоению текстов – обучение происходило именно через освоение текстов – детям прививались навыки последовательного, логического мышления. Посредством выстроенной системы предметов им давали представление о мироустройстве, учили мыслить систематически, прививали чувство исторического времени – как логической последовательности исторических событий. При этом в стороне не оставался и дисциплинарный момент: детей учили не потакать своим желаниям и эмоциям, контролировать себя. Так их готовили к роли взрослых и ответственных людей. Вместе с формированием детей как социальной группы возникала и особая детская субкультура, как творимая самими детьми, так и создаваемая для детей. Появляется, например, детская литература, которой ранее не существовало. Первая детская книга была выпущена в 40-е гг. XVIII века.

Возрастала роль не только школы как образовательного института (и основного социального заповедника «детства»), но и семьи, которая отныне была обязана дать детям приличествующее образование и воспитать их. Стихийное взросление, при котором ребенок просто ориентировался на взрослых, находящихся вокруг него и занятых обыденными делами, сменилось целенаправленным воспитанием. Эта модель, сложившись первоначально не в самых широких кругах европейского общества, но, главным образом, в буржуазной среде, постепенно становилась все более распространенной. Эта модель детства, при которой дети живут своей особой «детской» жизнью, будучи защищенными от некоторых сторон взрослой жизни и занятые преимущественно обучением, даже и сегодня кажется нам естественной. Однако именно в наши дни она находится под угрозой, и основную угрозу ей, по мнению Постмана, несут новые средства коммуникации – прежде всего, телевидение.

Телевидение вытесняет книгу и печатный текст – вместе с тем стилем мышления и восприятия мира, которые они формировали. Но вместе с книгой и печатным текстом оказалось под угрозой и детство. Телевидение становится важным каналом социализации еще до того, как ребенок идет в школу, до того, как он научится читать. И после поступления в школу телевидение становится ее важнейшим конкурентом. Способ подачи информации, свойственный телевидению, не требует специальной подготовки – образы усваиваются непосредственно, они действуют, даже когда человек еще не способен их осмыслить. Смотреть гораздо легче и приятнее, чем читать – особенно, читать сложный текст. В подаче информации телевидением нет системы, нет логической последовательности. Образы и темы меняются быстро, картина реальности, которую воспринимает зритель – фрагментирована.

Создавая эффект присутствия, телевидение создает иллюзию правдивости того, что показывает, приучает воспринимать информацию некритически, доверять тому, что видишь на экране. При этом оно дает довольно широкий спектр информации об окружающем мире, включая и те его стороны, которые от детей принято было скрывать. Взрослая жизнь перестает быть тайной, ребенок достаточно быстро узнает о ней все. Телевидение приучает к пассивному восприятию информации, развлекательному ее характеру. Она воспринимается не столько рационально, сколько эмоционально. «Новая символическая среда, вызванная к жизни «графической революцией», неумолимо разъедает социальные основы, на которых зиждется детство. Во-первых, для того чтобы усвоить визуальную (телевизионную) культуру во всей ее полноте, не требуется стадии обучения. В подобной визуальной культуре не существует понятия грамотности хотя бы потому, что в визуальном «языке» нет алфавита. Во-вторых, эта культура не предъявляет сколько-нибудь серьезных и сложных требований к рациональной деятельности сознания и формам поведения человека. В-третьих, общество, которое самоотождествляется с аудиторией массмедиа, все быстрее теряет различительные культурные признаки и становится однородным. Логической причиной всех этих нивелирующих процессов является ориентация практически всех передач на общедоступность. Электронные медиа доносят до огромной аудитории одинаковую информацию. Секреты любого свойства, раскрытие которых составляет важ-

нейшую часть информационного потока (в широком смысле слова), не могут быть утаены от детей. Но без социальных секретов детство невысказано» [1].

С распространением телевидения (хотя это – далеко не единственный фактор) общество постепенно перестает стыдиться, вместе с этим утрачивается значение многих прежних форм поведения, регулируемых «правильными манерами». Все становится «проще». Поведение взрослых становится все более спонтанным, эмоциональным – «непосредственным» – и это воспринимается нормально – как признак свободы и раскованности. Детей также перестают жестко дисциплинировать. С одной стороны, это, несомненно, хорошо. Последствия для психики жесткого авторитарного воспитания и чрезмерной дисциплины – негативны. К чему ведет излишняя раскованность и мягкость воспитания – еще довольно трудно судить, но, по мнению Постмана, это одно из проявлений процесса стирания границы между взрослыми и детьми.

Преобладание одного и того же способа потребления информации людьми всех возрастов почти уравнивает их и в умственном смысле. Значимость дисциплинированного, логического мышления, формируемого работой с текстом, утрачивается. При равном доступе к основному источнику информации – телевизору, взрослые постепенно утрачивают авторитет носителей знания. Они постепенно перестают быть авторитетом и в других областях – дети все более ориентируются на информацию и образцы поведения, получаемые из безадресного, анонимного источника. Дети становятся все более «искушенными», хотя эта искушенность – мнимая, так же, как и искушенность многих взрослых. Телевидение легко порождает цинизм, но не способствует глубокому пониманию реальных процессов. О раннем взрослении детей сегодня, а также об инфантилизме взрослых, свидетельствует довольно много объективных фактов, и это отмечено целым рядом исследователей помимо Постмана. Другое дело, следует ли соглашаться с Постманом в том, что важной причиной этого является именно изменение способов коммуникации. С другой стороны, аргументы Постмана довольно убедительны.

По мнению Постмана, телевидение способствует тому, что в современном обществе (он писал, прежде всего, о США, но его выводы легко можно экстраполировать и на другие общества, сходные по уровню развития) появляется новая структура возрастного деления. Вместо традиционного: детство – молодость – зрелость – преклонный возраст возникает иная схема: младен-

чество – полувзрослый-полудетский возраст – глубокая старость. Это само по себе не было бы особой проблемой, если бы не общая утрата навыков рационального критического мышления значительной частью взрослого населения современных обществ.

Определенные надежды в плане возможности исправления неблагоприятной культурной ситуации Постман видел в распространении компьютеров. Он полагал, что освоение навыков работы с компьютером создаст потребность в новом виде грамотности, а значит, обучения. Кроме того, работа с компьютером подразумевает и достаточно серьезные интеллектуальные усилия. Однако мы видим сегодня, что массовое распространение компьютеров шло параллельно с упрощением работы с ними обычных, неквалифицированных пользователей. Сегодня, чтобы работать с компьютером (играть или общаться с его помощью) вовсе не обязательно владеть какими-то сложными навыками. Так что распространение информационных технологий не оправдывает, как нам кажется, надежд Постмана. Да и сам он в более поздних работах отзывался о тотальной компьютеризации довольно критически.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постман Н. Исчезновение детства // Отечественные записки. 2004. № 3.
2. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. Екатеринбург, 1999.
3. Элиас Н. О процессе цивилизации. Т.1-2. М.-СПб., 2001.

***Филиал Московского государственного
университета технологий и управления***

12 декабря 2011 г.